

Рокотовъ Р.С.

ЗАГАДКЕ ДВА ВЕКА

1985, XII

Исполняется 250 лет со дня рождения Федора Степановича Рокотова, одного из классиков русского портретного искусства XVIII века.

Редкое даже для большого искусства проникновение в духовную жизнь изображенных, пронзительная открытость взгляда художника — именно этим выделяются среди других шедевров портреты кисти Рокотова, чуть мерцающие в дымке мастерски выраженной воздушной среды, чуть «смазанные», нерезкие в контурах, полные — при поистине феноменальной определенности характеристик — некоей тайны постижения внутреннего содержания человека.

Не тайна ли: атласные и бархатные кафтаны, пышные высокие прически, завитые локоны, рюшьяна, кружева, орденские ленты, драгоценности, словом, все атрибуты репрезентативности и при этом характеры ясные настолько, что, кажется, изображены близкие наши знакомые.

Не тайна ли: глянец полотен, лессировки, сложнейшая техника живописи эпохи «старых мастеров», где необходимость высыхания каждого из десятков слоев краски требует длительных перерывов в работе, и необычайная современность звучания, необычайная свежесть восприятия, будто на лету отбрасывающего внешнее, второстепенное ради прямого обращения к зрителю.

Овеяна тайной и фигура самого художника. Неизвестно, скажем, у кого он учился, чьим покровительством пользовался, когда из крепостных князя Репнина стал придворным портретистом и потом — исключительно за изысканность, утонченность кисти — долгие годы считался человеком аристократического происхождения. Да и портреты рокотовские взять, многочисленные, по-видимому, в свое время. Другие более поздние времена рассеяли их по множеству рук, стерли подчас фамилии изображенных, в иных случаях и отличительные признаки авторства.

Естественно, каждый вновь открытый или приобретенный крупным музеем холст Рокотова — событие. О двух недавних событиях такого рода рассказывает старший научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи Л. МАРКИНА:

— Рокотовская коллекция Третьяковской галереи отличается значительной полнотой и высоким

художественным уровнем. Основатель галереи П. М. Третьяков был одним из первых коллекционеров, заинтересовавшихся творчеством малоизвестного тогда «туманного» художника. Еще в 1892 году он купил портрет А. М. Римского-Корсакова. Прославленный генерал, участник суворовских походов изображен на этом портрете юношей. Надо сказать, что Третьяков сумел отобрать одно из лучших произведений замечательного мастера.

Свое истинное лицо и достаточно определенные очертания рокотовское собрание обрело только после Октябрьской революции, когда в галерею буквально устремился поток произведений искусства из многочисленных частных собраний, усадеб, пригородных дворцов. За первое советское десятилетие в Третьяковскую галерею поступило больше половины сегодняшнего состава рокотовской коллекции, а в наши дни сложилась крупнейшая коллекция произведений Ф. С. Рокотова, с достаточной полнотой отражающая различные этапы творчества этого удивительного портретиста, 36 произведений мастера — значительные по своему качеству портреты поэта-сатирика В. И. Майкова, А. И. Воронцова, просвещенного дипломата А. М. Обрескова, пленительно-лирический образ А. П. Струйской...

Один из вновь поступивших портретов — подлинный шедевр. На нем изображена дочь воронежского фабриканта Анна Семеновна Тулинова, урожденная Журавлева, она представлена в дорогом атласном платье, с высокой прической, украшенной эгретом и веткой ландыша, на полной шее — тонкая ленточка с бантиком, в ушах — бриллиантовые серьги. Пышный наряд Тулиновой не заслоняет ее лицо, пленяющее зрителей «приятностью и разумом». Портрет строится на едва уловимых глазом оттенках голубого и розового цветов. Созерцая и анализируя настроение портретируемой, мастер сумел создать обаятельный женский образ, отличающийся вдумчивой пронзительностью, душевностью и искренностью.

Портрет А. С. Тулиновой принадлежал московскому коллекционеру Е. А. Гунсту и был хорошо известен в литературе, неоднократно демонстрировался на выставках, был помещен в 1975 году на обложку каталога «Русский портрет из московских частных собраний».

Другой приобретенный галереей портрет, хотя и экспонировался на некоторых выставках (тогда он принадлежал В. И. Шункову и Т. М. Шунковой), никогда не воспроизводился и был менее известен специалистам и широкому кругу любителей.

Из темного охристо-коричневатого фона овального портрета выступает освещенное женское лицо с удлинненными «рокотовскими» глазами и улыбкой, прячущейся в уголках губ. Легкое, свободное платье с широкими рукавами и пышным кружевом подчеркивает хрупкость изображенной, ее тонкий стан, узкие плечи, длинную шею. К сожалению, имя портретируемой остается пока неизвестным.

Скорее всего это москвичка, одна из тех одаренных и интересных художнику натур, которых много и охотно писал Рокотов. Ее духовная характеристика многогранна. За горделивостью позы и холодноватой сдержанностью зрителю видятся и затаенная грусть, и застенчивость, и черты душевного благородства, соответствующие гуманистическим идеалам просветительства.

Фасон платья и характер прически позволяют датировать портрет неизвестной 1780-ми годами, периодом расцвета мастерства Рокотова. В Третьяковской галерее находят такие прекрасные образцы этого времени, как портрет бывшей воспитанницы Смольного института В. Е. Новосильцовой, изысканно-поэтический портрет юного князя И. И. Барятинского. Портрет неизвестной существенно дополнит портретную галерею современников Рокотова, любовно и тщательно собранную в стенах Третьяковской галереи.

● Ф. РОКOTOV. Портрет А. С. Тулиновой.

29 ДЕК 1985

МУЗЕЙ ИСТОРИИ ГОРОДА МОСКВЫ

308